

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Гадылшин Тимур Рифович

СВОЕОБРАЗИЕ НАТУРАЛИЗМА Ф. НОРРИСА

Специальность 5.9.2 – литературы народов мира

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Зиновьева Александра Юрьевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории зарубежной литературы

Официальные оппоненты:

Анцыферова Ольга Юрьевна

доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
доцент кафедры истории зарубежных литератур

Джумайло Ольга Анатольевна

доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
заведующий кафедрой теории и истории мировой литературы
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Кабанова Ирина Валерьевна

доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Защита диссертации состоится «18» мая 2023 года в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.5 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 970.

E-mail: zarubezh@philol.msu.ru

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.5/2507>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат филологических наук

Полосина Н.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена американскому писателю Фрэнку Норрису (Norris, Frank, 1870–1902), чьё творчество на протяжении долгого времени приводило современников-читателей и критиков в замешательство. Его акцентирующие грубую сторону жизни произведения решительно выделялись на фоне так называемой «благопристойной традиции» (*genteel tradition*) литературы США, к которой причисляют таких писателей, как Т.Б. Олдрич, У.Д. Хоуэллс, Г. Джеймс. Одним из первых в американской литературе Норрис обличал моральные устои пуританского общества и предсказывал скорую деградацию ценностей викторианской эпохи как в Старом, так и в Новом Свете. В диссертации предпринята попытка определить своеобразие натурализма Норриса, вписать его творчество в контекст как американского, так и западного натурализма в целом. Выбор темы обусловлен необходимостью взглянуть по-новому на широкий пласт произведений писателя и систематизировать его художественные идеи.

В своём творчестве писатель проводит своего рода творческий эксперимент: он соединяет художественные методы романтиков и тех, кого в США принято называть реалистами (М. Твен, Г. Джеймс, У.Д. Хоуэллс), и провозглашает возникновение в Северной Америке новой литературной школы – натурализма. В писательском мышлении Норриса находит отражение ряд важных для рубежа XIX–XX вв. философских и научных концепций: эволюционная теория Ч. Дарвина, социология Г. Спенсера, позитивистские идеи О. Конта и И. Тэна, криминологическая антропология Ч. Ломброзо, идея «вырождения» М. Нордау, представление О. Вейнингера о «войне полов», а также то понимание бессознательного, которое впоследствии развивалось З. Фрейдом и К.Г. Юнгом. Центральными в произведениях американского писателя становятся темы деградации человека, его выживания и адаптации в жестоком урбанистическом мире. Автор подчёркивает в своих персонажах атавистическое начало – изображает возвращение человека к древним корням, к первобытному и варварскому.

Своеобразие натурализма Ф. Норриса показывается в диссертации с помощью триады: артистическая авторская натура – маскулинный протагонист-бунтарь – своенравная роковая героиня (каждому из представленных компонентов триады соответствует глава диссертации). Происхождение Норриса определило его взыскательный читательский вкус, пристальную критическую оценку современной писателю литературы, что, в свою очередь, пробудило в нём желание изменить тенденции, господствовавшие в прозе США конца XIX в., и выработать собственный творческий язык. Широта взглядов и интересов Норриса, напряжённый интеллектуальный поиск объясняют его увлечение литературным натурализмом европейского образца, определяют жанровое разнообразие произведений писателя, обширный пласт затрагиваемых тем и запоминающиеся художественные образы.

Степень научной разработанности проблемы. Натуралистская проза Норриса вбирает в себя черты множества художественных стилей: романтизма, который он связывает с именем Э. Золя; «реализма», ассоциирующегося у писателя с произведениями У.Д. Хоуэллса; импрессионизма, о котором Норрис эпизодически полемизирует; наконец, в своих романах автор использует сентиментальные элементы в духе прозы «благопристойной традиции». Эклектичность творческого метода Норриса даёт весомое основание по-особому взглянуть на способы представления натурализма в американском и отечественном литературоведении и всерьёз поставить вопрос о своеобразии норрисовского натурализма. В.М. Толмачёв отмечает, что в каждом из выдающихся натуралистов «проявляет себя постромантик, импрессионист, “натуралист”, предсимволист, а иногда и своеобразный “классик”»¹. Важно продемонстрировать, каким образом

---

¹ Толмачёв В.М. Рубеж XIX–XX веков как историко-литературное и культурологическое понятие // Зарубежная литература конца XIX – начала XX века / Под ред. В.М. Толмачёва. – М.: Юрайт, 2013. С. 35.

сочетание различных художественных методов создаёт неповторимую авторскую индивидуальность Ф. Норриса.

В.А. Миловидов подчёркивает затруднение, которое в литературоведении вызывает разговор о натурализме: «Ни один из терминов, относящихся к “макросистемам” литературного процесса, не обладает такой сложной судьбой, как “натурализм”»². На протяжении XX в. вокруг понятия велись непрерывные споры, на первых порах «натурализм» непременно противопоставляли «реализму». Смысловое наполнение двух терминов и характер их употребления с течением времени изменялись. Для части европейских критиков «натурализм» и «реализм» были и по-прежнему остаются синонимами. В США концепции «реализма» и «натурализма», вначале сблизившись, затем резко обособливаются друг от друга. В 1880–1890-е гг. американские критики не видели отчётливого различия между определениями: натурализм считался более широким понятием, обозначавшим «общепринятую тенденцию правдиво отражать в искусстве элементы природы», а реализм был «узкоспециализированным термином для современного романа нравов»³. Часть критиков не соглашалась с этими дефинициями и осуждали натуралистов за акцент на биологической природе человека. Как эстетическое движение натурализм зачастую ассоциировался с «безнравственностью, непристойностью, атеизмом, пессимизмом»⁴. В свою очередь, понятие «реального» имело позитивный оттенок, поскольку было связано с утверждением демократических ценностей⁵. У.Д. Хоуэллс соотносит идеалы демократии с правдивым описанием «прекрасного состояния нашего современного общества»⁶. Натуралисты, ставившие перед собой иные задачи,

---

² Миловидов В.А. Поэтика натурализма. – Тверь: ТГУ, 1996. С. 8.

³ The Oxford Handbook of American Literary Naturalism / Ed. by K. Newlin. – Oxford: Oxford UP, 2011. P. 76.

⁴ Ibid.

⁵ The Cambridge Companion to American Realism and Naturalism / Ed. by D. Pizer. – Cambridge: Cambridge UP, 1995. P. 3.

⁶ Хоуэллс У.Д. Критика и проза // Писатели США о литературе. Сборник статей: пер. с англ. А. Зверева. – М.: Прогресс, 1974. С. 72.

нежели Хоуэллс, казались американцам, воспитанным на литературе «благопристойной традиции», бесконечно чуждыми.

К 1920–1930-м гг. в американской критике формируется тенденция рассуждать о натурализме как о типе реализма с пессимистическим взглядом на мир, в основе которого лежит концепция философского детерминизма. Эта точка зрения закрепляется благодаря В.Л. Паррингтону, характеризующему натурализм как «пессимистический, детерминистский реализм»⁷. Такая трактовка станет ориентиром на ближайшие два десятилетия: в схожем ключе о натурализме пишут О. Кэргилл, М. Каули, Р. Спиллер, Ф. Рав, Л. Онебринк⁸.

Как самостоятельное творческое явление натурализм в США впервые осмысливается в 1950-е гг. В 1956 г. в свет выходит основополагающий труд Ч. Уолката⁹. Натурализм, отмечает автор, возникает на основе трансценденталистской мысли и представляет собой цельное философское мировоззрение, в то время как реализм видится стилем, набором литературных условностей. Уолкат обосновывает тезис об автономности натурализма, поскольку идея рассматривать манеры писателей-современников в рамках вертикальной иерархии кажется автору пережитком полемических дискуссий XIX в.

Новый виток эволюции понимания натурализма в литературоведении США связан с именем Д. Пайзера¹⁰. Учёный отмечает, что данные коллегами определения натурализма искажают суть термина и вредят его репутации.

⁷ Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Т. III: возникновение критического реализма в Америке (1860–1920): пер. с англ. В. Воронина, В. Тархова. – М.: ИНОГИЗ, 1963. С. 397.

⁸ Cargill O. Intellectual America: Ideas on the March. – N.Y.: Macmillan, 1941. 777 p.; Cowley M. “Not Men”: A Natural History of American Naturalism // Kenyon Review. № 9. 1947. P. 414–435; Literary History of the United States. Vol. III / Ed. by R. Spiller, W. Thorp, T. Johnson, H. Canby. – N.Y.: Macmillan, 1948. 268 p.; Rahv P. Image and Idea. – N.Y.: J. Laughlin, 1949. 164 p.; Åhnebrink L. The Beginnings of Naturalism in American Fiction. – Harvard: Harvard UP, 1950. 505 p.

⁹ Walcutt C.C. American Literary Naturalism, A Divided Stream. – Minneapolis: University of Minnesota press, 1956. 332 p.

¹⁰ Pizer D. Realism and Naturalism in Nineteenth-Century American Literature. – Carbondale: Southern Illinois UP, 1966. 248 p.

Пайзер изменяет содержание понятия, отталкиваясь от двух компонентов – предмета изображения в натуралистском романе и гуманистической ценности, которую последний в себе несёт. Художественная вселенная натуралиста населена представителями среднего или низшего класса. Мрачное, неприглядное изображение жизни писатель компенсирует «утверждением гуманистических ценностей»¹¹. И натурализм, и реализм изображают повседневную действительность, однако первый обнаруживает в своём материале «исключительное и чрезмерное»¹², что выражается в пристальном внимании к насилию и половому влечению.

Д. Пайзер наглядно продемонстрировал потенциал термина «натурализм». Стоит отметить, что в США не существовало единой школы натурализма, но был ряд писателей, начавших адаптировать его независимо друг от друга после знакомства с сочинениями Г. Флобера, братьев де Гонкур и Э. Золя. Самым ранним образцом натурализма в литературе США А.М. Зверев называет сборник рассказов Х. Гарленда «Столбовые дороги» (*Main-Travelled Roads*, 1891)¹³. К натуралистам причисляют Гарленда, Ф. Норриса, С. Крейна, Т. Драйзера, Дж. Лондона, а также Х. Фредерика, Г.Б. Фуллера и Р. Херрика. Термин «реализм» в американском литературоведении в настоящий момент не обладает прежней популярностью и идейной наполненностью: как правило, его механически применяют, чтобы отделить поколение американских писателей 1870–1880-х гг. от следующих за ними натуралистов, работавших в 1890–1900-е гг. «Реалистами» нередко называют трёх авторов – М. Твена, У.Д. Хоуэллса и Г. Джеймса.

В отечественном литературоведении восприятие натурализма долгое время было заметно искажённым, и последствия такого подхода ощутимы до сих пор. Как отмечает В.М. Толмачёв, в России натурализм «недооценён, по

---

¹¹ Ibid. P. 13.

¹² Ibid.

¹³ Зверев А.М. Средний Запад // Проблемы становления американской литературы / Под ред. Я.Н. Засурского, М.М. Кореньевой, А.П. Саруханян. – М.: Наука, 1981. С. 159.

инерции считается чем-то частным и даже художественно неполноценным»¹⁴. Подобное отношение стало результатом многолетней дискредитации термина, сформировавшейся в советской литературоведческой практике в 1930-е гг. Понимание натурализма в СССР сформулировал Д. Лукач, автор концепции «классического» реализма. Натурализм, по мнению венгерского критика и философа, является «вульгарно-социологической теорией»¹⁵, его героями становятся «частные люди, тонущие в банальности и мелочности»¹⁶. Лукач принял за абсолют формулу «натурализм – упадок реализма», которой затем будут вторить многие отечественные критики.

Авторы последующих исследований сохраняют заложенную Лукачем предвзятость в отзывах о натурализме. Суть этих рассуждений сводится к утверждению идеологической несостоятельности натурализма, что иллюстрируется рядом весьма тенденциозно подобранных примеров. В советской критике 1950–1980-х гг. натурализм представлен как «начальный этап» эволюции к «реализму» либо как «вырождение» реализма, согласно Лукачу. Подобные тезисы отражены в работах Р.М. Самарина, Т.Н. Денисовой, Я.Н. Засурского, Н.И. Самохвалова¹⁷, отчасти – А.Н. Николюкина и А.И. Старцева¹⁸. Ситуацию в критике данного периода исчерпывающе характеризует В.А. Миловидов: «Складывается впечатление, что писатель, исходя, как из некоей нормы, из эстетики реализма, сознательно

¹⁴ Толмачёв В.М. Натурализм // Зарубежная литература конца XIX – начала XX века / Под ред. В.М. Толмачёва. – М.: Юрайт, 2013. С. 64.

¹⁵ Лукач Д. К истории реализма: статьи 1934–1936 гг. – М.: ГИХЛ, 1939. С. 3.

¹⁶ Там же. С. 301.

¹⁷ Самарин Р.М. Проблема натурализма в литературе США и развитие американского романа на рубеже XIX–XX вв. // Проблемы истории литературы США / Под ред. А.А. Елистратова, А.Н. Николюкина, Р.М. Самарина. – М.: Наука, 1964. С. 287–346; Денисова Т.Н. Живая традиция. О трансформации романтизма в реалистическом и модернистском романе США // Борьба методов и направлений в литературах современного Запада / Под ред. Д.В. Затонского. – Киев: Наукова думка, 1986. С. 99–190; Засурский Я.Н. Американская литература XX века. – М.: МГУ, 1984. 504 с.; Самохвалов Н.И. Американская литература XIX в. Очерк развития критического реализма. – М.: Высш. шк., 1964. 564 с.

¹⁸ Николюкин А.Н. Романтизм и реализм в современном литературоведении США // Зарубежное литературоведение 70-х годов. – М.: Наука, 1984. С. 311–346; Старцев А.И. Новелла в американской литературе XIX и XX вв. // Американская новелла XIX–XX вв. Т. 1. – М.: ГИХЛ, 1958. С. 3–39.

“выдавливает” из себя натуралиста, чтобы только понравиться нашим литературоведам»¹⁹.

Тем не менее, даже с учётом советской конъюнктуры, были авторы, стремившиеся передать историческое значение натурализма. В дискуссиях об американском натурализме из общего ряда выбиваются две работы, в которых осторожно выражаются взгляды, альтернативные общепринятым клише. Хотя А.И. Старцев и А.М. Зверев представляют натурализм как переходный этап на пути к «критическому реализму», они рассуждают о нём без уничижительных характеристик и подчёркивают его своеобразие. По мнению А.И. Старцева, не следует абсолютизировать социальный протест американских натуралистов²⁰. Более чем незаурядным представляется мнение А.М. Зверева о том, что натурализм необычайно обогатил литературу США²¹. Кроме того, оба исследователя предлагают перечни писателей-«натуралистов» (не «критических реалистов»).

Среди современных российских исследований, предлагающих свежий взгляд на натурализм, стоит выделить работы В.А. Миловидова и В.М. Толмачёва²². В.А. Миловидов прослеживает отношение к натурализму «внетекстовых структур», навязывающих в России «ту сетку эстетических координат, которая хороша при интерпретации реалистического произведения»²³. Поэтику натурализма автор раскрывает через категории романтической мистики, сенсационности и зооморфизма. В.М. Толмачёв рассматривает натурализм в сопоставлении с символизмом, импрессионизмом и модернизмом, отмечает роль романтического наследия для эстетики натурализма, выявляет особенности национальных вариаций натурализма.

¹⁹ Миловидов В.А., с. 11.

²⁰ Старцев А.И. От Уитмена до Хемингуэя. – М.: Советский писатель, 1981. С. 167.

²¹ Зверев А.М., Средний Запад, с. 162.

²² Толмачёв В.М. Натурализм: проспект детализированной словарной статьи. – Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 1. 2017. С. 88–113; Толмачёв В.М. От романтизма к романтизму: американский роман 1920-х годов и проблема романтической культуры. – М.: Филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 1997. 363 с.

²³ Миловидов В.А., с. 16.

Заслуживают внимания труды Т.Л. Морозовой, А.Н. Николукина и О.Ю. Анцыферовой²⁴, в которых ёмко представлены отличительные свойства литературных теорий У.Д. Хоуэллса, Г. Джеймса, Х. Гарленда, Ф. Норриса и С. Крейна. Т.Л. Морозова даёт любопытную почву для размышлений, рассуждая о натуралистской теории наследственности: «То, что представлялось им “передовым”, оказалось спустя столетие устаревшим»²⁵. Достоинством работы А.Н. Николукина видится использование при анализе публицистики Норриса ранее не рассмотренных в критике эссе писателя. О.Ю. Анцыферова отмечает, что в творчестве С. Крейна «преломляются различные эстетические тенденции»²⁶, включая эстетику натурализма.

Говоря об **изучении Ф. Норриса** в американском литературоведении, необходимо начать с того, что в течение тридцати лет после смерти Норриса в 1902 г. о нём писали крайне мало. Среди работ раннего периода следует отметить исследование творчества Норриса Ф.Т. Купером²⁷. Учёный одним из первых полно описывает известные на тот момент произведения автора и определяет его как натуралиста. На протяжении двух последующих десятилетий тезисы Купера не получают развития в критике. Препятствием для исследований становилось и то, что многие материалы Норриса были разрознены и недоступны. Первое собрание сочинений автора²⁸, в которое вошли публикации в периодических изданиях, было издано лишь в 1928 г.

В 1932 г. норрисоведение получает новый импульс благодаря биографии Ф. Уокера²⁹. Автор описывает ранние годы писателя и составляет хронологию его творчества. Несмотря на ряд неточностей, труд Уокера станет основным

---

²⁴ Морозова Т.Л. Спор о человеке в американской литературе: История и современность. – М.: Наука, 1990. 334 с.; Николукин А.Н. Американские писатели как критики. – М.: ИНИОН РАН, 2000. 292 с.; Анцыферова О.Ю. Русская литература и художественные искания американских писателей конца XIX века (Г. Джеймс, У.Д. Хоуэллс, С. Крейн). – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 149 с.

²⁵ Морозова Т.Л., с. 231.

²⁶ Анцыферова О.Ю., с. 102.

²⁷ Cooper F.T. Some American Story Tellers. – N.Y.: Henry Colt, 1911. 388 p.

²⁸ The Argonaut Manuscript Limited Edition of Frank Norris's Works. 10 vols. – N.Y.: Doubleday, Doran, 1928.

²⁹ Walker F. Frank Norris: A Biography. – N.Y.: Doubleday, 1932. 317 p.

источником сведений о жизни Норриса на долгие годы. В 1932–1933 гг. выходят работы Д. Бича, В. Калвертона, Г. Хикса, Г. Найта и Л. Льюисона³⁰.

В 1940-е гг. изучением творчества Норриса занимаются О. Каргилл, А. Кейзин, У. Тейлор, Ч. Уолкат³¹. В их трудах исследуется отношение писателя к важнейшим тенденциям американской общественной мысли. Каргилл выделяет «неконтролируемые силы» как одну из доминант в творческой философии Норриса; Кейзин выдвигает тезис о том, что у Норриса человек становится заложником собственных амбиций и капиталистической среды, и обнаруживает автобиографические черты в романе «Омут» (*The Pit*, 1902); по мнению Тейлора, Норрис поднимает «романтику экономических конфликтов с долитературного на литературный уровень»³². Важным представляется труд Э. Марчанда³³, первым сопоставляющего книги Норриса с произведениями Р. Киплинга, Р.Л. Стивенсона, Р.Х. Дэвиса и Дж. Лондона.

В 1950 г. выходит монография Л. Онебринка³⁴. Говоря о Норрисе, автор подчёркивает его статус экспериментатора и «пионера» американского натурализма. В.В. Брукс сопоставляет произведения Норриса и Дж. Лондона³⁵, Ф. Хоффман обнаруживает норрисовские архетипы в современной массовой литературе³⁶. В 1956 г. выходит собрание писем Норриса под редакцией Ф. Уокера³⁷. К. Линн³⁸ на примерах творчества Норриса, Драйзера, Лондона,

³⁰ Beach J.W. *The Twentieth Century Novel: Studies in Technique*. – N.Y.: Century, 1932. 575 p.; Calverton V.F. *The Liberation of American Literature*. – N.Y.: Scribner's, 1932. 500 p.; Hicks G. *The Great Tradition: An Interpretation of American Literature Since the Civil War*. – N.Y.: Macmillan, 1933. 341 p.; Knight G.C. *American Literature and Culture*. – N.Y.: R. Long & R.R. Smith, 1932. 523 p.; Lewisohn L. *Expression in America*. – N.Y.: Harper, 1932. 624 p.

³¹ Cargill O., 1941; Kazin A. *On Native Grounds: An Interpretation of Modern American Prose Literature*. – N.Y.: Reynal & Hitchcock, 1942. 541 p.; Taylor W.F. *The Economic Novel in America*. – Chapel Hill: North Carolina UP, 1942. 390 p.; Walcutt C. *Frank Norris on Realism and Naturalism // American Literature*. Vol. 13, № 1. March 1941. P. 61–63.

³² Taylor W.F., p. 201.

³³ Marchand E. *Frank Norris: A Study*. – Stanford: Stanford UP, 1942. 258 p.

³⁴ Ahnebrink L., 1950.

³⁵ Brooks V.W. *The Confident Years: 1885–1915*. – B.: Dutton, 1952. 374 p.

³⁶ Hoffman F. *The Modern Novel in America*. – Washington: Regnery, 1952. 275 p.

³⁷ Norris F. *Collected Letters / Ed. by F. Walker*. – San Francisco: The Book Club of California, 1956. 238 p.

³⁸ Lynn K.S. *The Dream of Success: A Study of the Modern American Imagination*. – B.: Little, Brown, 1955. 269 p.

Херрика и Д.Г. Филлипса исследует, как в американской прозе создаётся миф о финансовом успехе. Р. Чейз³⁹ рассуждает об «аграрном мифе» Норриса, обращаясь к природным образам романов «Мактиг» (McTeague, 1899) и «Спрут» (The Octopus, 1901).

Плодотворным в истории норрисоведения оказывается период 1960-х гг., когда критики осознают, что «пора определить место Норриса в культурной традиции»⁴⁰. Среди работ этого десятилетия стоит выделить труды У. Диллингэма, Д. Пайзера и У. Френча⁴¹. У. Френч отмечает значимость юношеского периода в жизни Норриса. Д. Пайзер связывает творчество Норриса с «попыткой общества в конце XIX в. связать науку об эволюции с религиозной верой»⁴². У. Диллингэм прослеживает узы, связывающие Норриса с его социальной средой.

Значительный вклад в понимание писательского метода Норриса внесли Б. Хочман, исследовавшая психоаналитический подтекст в его произведениях; а также Д. Грэм⁴³, собравший воедино устойчивые писательские символы и образы. Огромную работу в заполнении лакун изучения норрисовских творчества и биографии проделали Дж. Макэлрот и Дж. Крислер, чья монография⁴⁴ стала первой со времён Ф. Уокера биографией Норриса. Важной для понимания эволюции натурализма в американской литературе XX в. представляется работа П. Сивелло⁴⁵.

Российское литературоведение освещало жизнь и творчество Норриса крайне скудно. Первые рецензии на его произведения появляются в советских

³⁹ Chase R. *The American Novel and Its Tradition*. – N.Y.: Doubleday, 1957. 288 p.

⁴⁰ French W.G. *Frank Norris*. – N.Y.: Twayne, 1962. P. 134.

⁴¹ Dillingham W.B. *Frank Norris: Instinct and Art*. – Lincoln: Nebraska UP, 1969. 179 p.; Pizer D. *The Literary Criticism of Frank Norris*. – Austin: Texas UP, 1964. 272 p.; French W.G., 1962.

⁴² Pizer D. *The Concept of Nature in Frank Norris's «The Octopus»* // *American Quarterly*. Vol. 14, № 1. 1962. P. 73.

⁴³ Hochman B. *The Art of Frank Norris, Storyteller*. – Columbia: Missouri UP, 1988. 149 p.; Graham D. *The Fiction of Frank Norris: The Aesthetic Context*. – Columbia: Missouri UP, 1978. 172 p.; Graham D. *Critical Essays on Frank Norris*. – B.: G. K. Hall, 1980. 231 p.

⁴⁴ McElrath Jr. J.R., Crisler J.S. *Frank Norris: A Life*. – Urbana: Illinois UP, 2006. 492 p.

⁴⁵ Civello P. *American Literary Naturalism and Its Twentieth-Century Transformations: Frank Norris, Ernest Hemingway and Don DeLillo*. – Athens: Georgia UP, 1994. 203 p.

газетах лишь в 1920-е гг. В послевоенные годы о Норрисе писали И.Е. Бабушкина, В.Н. Богословский, Н.П. Макарова, М.Л. Нольман, А.К. Савурёнок, А.С. Садагурский⁴⁶. Названные авторы рассматривают творчество американского писателя в рамках марксистской парадигмы, тогда как натуралистская составляющая произведений Норриса не учитывается. Эти труды можно считать устаревшими в силу определяющей их методологию идеологической установки – видеть в Норрисе «критического реалиста». Авторов упомянутых исследований интересует лишь роман «Спрут». Другие романы, ряд эссе, рассказов и рецензий остаются за кадром либо получают самые поверхностные характеристики.

Одним из первых в российском литературоведении о Норрисе как натуралисте заговорил А.М. Зверев⁴⁷, отметивший значимость романтического наследия для эстетических взглядов писателя. Примечательна диссертация З.Р. Ханнановой⁴⁸, в которой автор ставит задачу систематизировать произведения Норриса, не затронутые должным образом советской критикой. Эту проблему З.Р. Ханнанова решает частично: следуя традиции, она сосредоточивается на одном романе – «Спруте», к остальным же обращается вскользь. Важным представляется наблюдение Е.А. Стеценко о том, что в мире Норриса законы, создающие детерминированную линейность событий, «выступают как хаос бестиарности, не поддающийся

---

⁴⁶ Бабушкина И.Е. Творческий путь Фрэнка Норриса. Дисс. канд. филол. наук. Моск. гор. пед. ин-т им. В. П. Потёмкина. М., 1959. 393 с.; Богословский В.Н. Творчество Фр. Норриса // Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та. Т. 34, вып. 2. 1955. С. 67–116; Макарова Н.П. Роман Фрэнка Норриса «Спрут» (из истории американского социального романа) // Уч. зап. Кем. пед. ин-та. Вып. 1. 1956. С. 55–79; Нольман М.Л. Социальная эпопея Фрэнка Норриса // Норрис Ф. Спрут: пер. с англ. П. Охрименко. – М.: ГИХЛ, 1958. С. 427–437; Савурёнок А.К. «Эпос пшеницы» Фр. Норриса. – Учён. зап. ЛГУ. Сер. Филол. Наук. Вып. 28, № 212. 1956. С. 166–187; Садагурский А.С. Фрэнк Норрис и американский роман. – Кишинев: Карта молдавеныяскэ, 1976. 167 с.

⁴⁷ Зверев А.М. Художники перехода // Крейн С. Алый знак доблести. Норрис Ф. Спрут: пер. с англ. – М.: Худож. лит., 1989. С. 3–27.

⁴⁸ Ханнанова З.Р. Фрэнк Норрис: проблема стиля и метода; к вопросу о развитии американского натурализма. Дисс. канд. филол. наук. КГУ. Казань, 2000. 199 с.

укрощению морали»⁴⁹. Исследованию влияния идей эволюционизма и дарвинизма на творчество Норриса посвящены статьи Н.Э. Кутеевой и Э.Ф. Осиповой⁵⁰. Е.А. Гладких⁵¹ рассматривает образ Сан-Франциско в прозе писателя и социальную проблематику романа «Спрут».

Наиболее содержательными в современной российской научной литературе о Норрисе представляются труды К.А. Белова⁵². Исследуя роман «Спрут», автор использует элементы лингвистического анализа текста и акцентирует внимание на стилистических решениях писателя. Учёного занимает прежде всего эпическая и поэтическая стороны романа, а не социальная, как было всегда в критике советского периода. Автор исследования рассматривает образы Норриса в контексте идей Р. Киплинга, Л. Толстого и Ф. Ницше.

Таким образом, **предметом** исследования диссертации выступает своеобразие натурализма Ф. Норриса. **Объектом** исследования в работе становятся творчество Фрэнка Норриса и общие проблемы американского натурализма. **Материалом** исследования являются семь романов Норриса, ряд рассказов, эссе, газетных очерков и литературных рецензий писателя.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить своеобразие натурализма Ф. Норриса, связанное со специфическим пониманием темы отчуждённости, бунта; особой трактовкой мужского и женского начал, изображением «войны полов», новым, своеобразным видением женщины;

---

⁴⁹ Стеценко Е.А. Концепты хаоса и порядка в литературе США. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 102.

⁵⁰ Кутеева Н.Э. Соотношение «биологического» и «культурного» в творчестве Фрэнка Норриса // Вестник МГПУ. № 3. 2015. С. 27–34; С. 133–141; Осипова Э.Ф. Идеи социального дарвинизма в творчестве Фрэнка Норриса // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. – Курск: КГУ, 2014. С. 236–250.

⁵¹ Гладких Е.А. Империалистические воззрения Фрэнка Норриса и их отражение в романе «Спрут» // Американистика на Дальнем Востоке. Вып. 3. 2017. С. 31–38; Гладких Е.А. Образ Сан-Франциско в ранних произведениях Фрэнка Норриса // Известия ВГПУ. № 10. 2010. С. 166–169.

⁵² Белов К.А. Фрэнк Норрис // История литературы США. Т. IV: Литература последней трети XIX в., 1865–1900 (становление реализма) / Под ред. П.В. Балдицына, М.М. Кореневой. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 670–708; Белов К.А. Художественный мир Фрэнка Норриса. – Дубна: Феникс+, 2006. 328 с.

элементами прикладного социального анализа, описанием происходящих на рубеже XIX–XX вв. в США перемен (проникновение в интеллектуальную жизнь страны идей Дарвина и позитивистов, прогрессирующий урбанизм, формирование общества потребления, сферы развлечений и т.д.). Сформулированной цели отвечают следующие **задачи** исследования:

- проанализировать суждения Ф. Норриса о реализме, романтизме и натурализме, сопоставить теорию натурализма, представленную писателем в его публицистике, и её реализацию в собственно художественных произведениях;

- показать специфику американского натурализма применительно к творчеству Ф. Норриса и вписать последнее в широкий контекст западного натурализма;

- определить значение наследия романтизма для творчества Ф. Норриса, продемонстрировать тесную взаимосвязь романтических идей с натурализмом, привлечь к анализу произведения Э. Золя, Р. Киплинга и ряда других писателей;

- проанализировать журнальную полемику Ф. Норриса с другими писателями (У.Д. Хоуэллс и др.), включая широкий пласт газетных рецензий и очерков в изданиях «Уэйв» (The Wave), «Сан-Франциско Кроникл» (San Francisco Chronicle) и др., описать отдельные особенности литературной жизни в США 1890–1900-х гг.

Теоретико-методологическая основа исследования. При работе над исследованием применялась совокупность различных методов: элементы биографического метода; историко-литературный подход (оценка теоретических воззрений Норриса, его увлечения идеями позитивистов, произведениями Э. Золя, Р. Киплинга, У.Д. Хоуэллса, Р.Х. Дэвиса и других писателей); метод герменевтической интерпретации (обращение к психоаналитической критике при анализе художественных произведений Норриса); принцип культурологического анализа литературных явлений (оценка роли философии и изящных искусств в становлении Норриса).

Научная новизна исследования. Данное исследование является первым в отечественном литературоведении опытом системного изучения натурализма Норриса. Новизна работы заключается в целостном анализе творчества Ф. Норриса, раскрытии поставленных проблем на основе репрезентативного корпуса его произведений, большинство из которых незнакомо российскому читателю, пересмотре устаревших советских концепций, связанных с пониманием Норриса как «критического реалиста». В исследовании будут рассмотрены такие книги Норриса, как «Ивернелл: легенда феодальной Франции» (Yvernelle: A Legend of Feudal France, 1891), «Моран с “Леди Литти”» (Moran of the “Lady Letty”, 1898), «Бликс» (Blix, 1899), «Мужняя жена» (A Man’s Woman, 1900), малая проза и эссеистика писателя, которые отечественное литературоведение обошло вниманием.

Актуальность диссертационного исследования связана с новым прочтением текстов Ф. Норриса, отказом от расхожих штампов, определяющих его литературную репутацию (в последние двадцать лет в российском литературоведении была лишь начата работа в этом направлении). Исследование творчества Норриса, определение его места в истории американского и западного натурализма представляются важными в свете трансформации отечественной гуманитарной науки: отказавшись от оценочности и идеологической ангажированности советской литературной критики, российское литературоведение изменило исследовательский подход к своему предмету и выдвинуло на первое место критерий научной объективности. Результаты творческой деятельности Норриса пересмотрены в диссертации в соответствии с новейшими тенденциями литературно-критического процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Герой-протагонист Ф. Норриса – это индивидуалист по своей природе, «отверженный», «посторонний», который удаляется от воспитавшей его социальной среды и становится проповедником бунта. Склонный к саморазрушению, страдающий от безволия и богооставленности, персонаж

Норриса вступает в конфликт с чужеродной ему современной цивилизацией и позволяет взять верх ранее дремавшим в нём природным силам. Символическое выражение этого конфликта в прозе Норриса – изображение таких феноменов, как болезнь, вирус, патологическая чувствительность к раздражающим психику персонажа явлениям внешнего мира.

2. В центре внимания Ф. Норриса – писателя и исследователя – оказываются инстинкты человека (половой инстинкт, жажда насилия, рефлекс самосохранения), интуиция, «шестое чувство» – именно они определяют поведение персонажей норрисовской прозы.
3. Взаимодействие мужчины и женщины в произведениях Ф. Норриса выливается в открытую конфронтацию. Их отношения определяются эросом и насилием. Женщины у Норриса оказываются страстными, «нервическими» натурами; в прозе писателя преобладают два типа женских персонажей – роковые и эмансипированные женщины.
4. Степень благополучия любовных отношений в произведениях Ф. Норриса обусловлена прежде всего характеристиками женского персонажа (физическое развитие, эмоциональная уравновешенность, волевые качества). Счастливой в произведениях Норриса становится только пара, стремящаяся существовать в согласии с миром природы.
5. В романе «Бликс» Ф. Норриса воплощена особая **концепция «оптимистического» натурализма**, показывающая, что литературный натурализм способен представлять оптимистические варианты человеческого существования, не отказываясь от акцента на его тёмных сторонах – тех, что связаны с животным началом и социальными пороками. Персонажи указанного романа становятся двигателями повествования, готовыми перестроить свою жизнь и жизнь окружающих на новый лад, сделав её плодотворной, активной, динамичной – «романтической» в понимании Норриса.
6. Как писатель и мыслитель Ф. Норрис нередко обнаруживает неровность и непоследовательность, чем объясняются характерные особенности его прозы:

противоречивость высказываний, склонность рассуждать в художественных произведениях об отвлечённых вопросах, стремление к романтизации образов, мелодраматизации повествования, сознательно культивируемая неприглаженность стиля, – всё это позволяет говорить как о своеобразности автора, так и о его непрекращавшемся поиске себя как писателя, нежелании накладывать на себя ограничения, попытках реализовать весь творческий потенциал.

7. В истории литературного натурализма США Ф. Норрис занимает особое место, поскольку, критикуя «благопристойную традицию» американской прозы, активно популяризирует и при этом своеобразно интерпретирует эстетические воззрения Э. Золя; одним из первых демонстрирует широкие возможности натуралистского письма применительно к американской литературе как на теоретическом, так и на практическом уровнях (в эссеистике и художественном творчестве); наконец, по достоинству оценивает таланты натуралистов-современников, таких как Х. Фредерик и, в особенности, Т. Драйзер.

Теоретическая значимость работы состоит в предложенной в диссертации целостной оценке эстетических взглядов Ф. Норриса, которая позволяет более полно, чем прежде, описать и осмыслить ту роль, которую Норрис сыграл в становлении литературного натурализма, – как теоретик натурализма и как его практик (в работе рассматривается влияние Норриса на последующее поколение американских натуралистов). Исследование вносит весомый вклад в разработку проблемы своеобразия национального (американского) варианта натурализма. Выводы данной работы могут быть использованы в научных исследованиях по истории и теории зарубежной литературы XIX–XX вв., прежде всего, литературы США.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть применены при преподавании истории зарубежной (в частности, американской) литературы в высших учебных заведениях, при

создании общих курсов по истории литературы, теории литературы, специальных курсов по истории литературы США рубежа XIX–XX вв.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на ежегодных международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва): «Мотив эксперимента в романе Фрэнка Норриса “Бликс”» (2020); «Общество потребления и бытовой ритуал в романе Фрэнка Норриса “Мактиг”» (2021); «Полярная тема в романе Фрэнка Норриса “Мужняя жена”» (2022); тезисы выступлений опубликованы в материалах указанных конференций; доклад «Критика урбанистического общества в романе Фрэнка Норриса “Вандовер и зверь”» вошёл в программу конференции «Ломоносов – 2023», тезисы приняты к печати.

Основные положения исследования отражены в 4 научных публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России и специальным списком журналов МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения и Библиографии. Каждая из глав начинается с теоретической преамбулы, далее описывается материал и обсуждается ход дальнейшего анализа текстов; первая глава посвящена становлению Ф. Норриса как писателя и его творческому окружению, вторая – герою-протагонисту в произведениях Ф. Норриса и теме личного бунта, третья – проблеме мужского и женского в творчестве Ф. Норриса. Библиография диссертации насчитывает 338 позиций. Общий объём диссертации – 252 страницы. Диссертация состоит из двух томов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновываются новизна и актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, характеризуется структура диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Становление Норриса как писателя и его творческое окружение»** даётся очерк жизни Норриса, представлена его творческая биография, подробности частной жизни, позволяющие проследить становление различных художественных идей и концепций писателя.

В первом параграфе первой главы, **«Норрис-художник: начало пути»**, описывается детство Норриса, показывается формирование его артистической натуры. Развитию в будущем писателе творческих задатков способствуют два фактора – богатство отца, Б. Норриса (Norris, Benjamin Franklin, 1836–1901), и сценический опыт матери, Г. Норрис (Norris (урожд. Dodgett), Gertrude Glorvina, 1844–1919). От матери, талантливой в прошлом актрисы, сын унаследовал любовь к литературе, театру и музыке. Отец, состоятельный торговец недвижимостью, помог сыну получить достойное образование.

В 1887 г., после посещения Франции и Италии, Норрис увлекается оперой, которая в дальнейшем отразится в его литературном творчестве. В июле 1887 г. юноша становится студентом Академии художеств Жюлиана в Париже. В столице Франции будущий писатель приобщается к богемной жизни, не чуждается грубоватых шуток, розыгрышей и даже драк со сверстниками, в нём появляется бесшабашность, которая станет неотъемлемой частью его личности. Вместе с тем Норрис, невзирая на свободолюбие, неукоснительно подчиняется системе обучения в Академии, прививаемой там дисциплине. В дальнейшем писатель адаптирует освоенные художественные методы в литературном творчестве (точность и аккуратность рисунка, умение работать с тенью, полутонами, оценивать структуру материала, важное для

Норриса представление о первичности наблюдения и вторичности воображения).

Второй параграф первой главы, «Поэма “Ивернелл” и первые публикации Норриса в периодических изданиях», описывает начало профессиональной карьеры Норриса. Вернувшись из Парижа, в 1890 г. молодой человек поступает в Калифорнийский университет в Беркли, где надеется получить навыки, необходимые для начинающего литератора. Основной проблемой юноши в этот период становится адаптация к новой для него среде: в первый год обучения в Беркли двадцатилетний Норрис чувствовал себя аутсайдером. Сферу искусства, которым мечтал заниматься начинающий писатель, здесь воспринимали не без презрения – как предназначенную не для мужчин, а для «неженок»⁵³.

Несмотря на постоянные издёвки со стороны однокурсников, Норрис занимается журналистикой и художественным творчеством, становится невероятно плодовитым автором – он пишет и редактирует статьи для студенческих альманахов, а также делает к ним наброски-иллюстрации. Писатель публикуется в большом количестве изданий, включая крупные и престижные журналы, такие как «Уэйв» и «Аргонавт» (The Argonaut), где его рассказы печатают в сопровождении его собственных иллюстраций. Молодой человек активно участвует в местном театральном движении: в 1892 г. Норрис основывает драматический кружок, где в качестве режиссёра ставит различные спектакли.

В ноябре 1891 г. Норрис публикует первое крупное произведение – поэму «Ивернелл: легенда феодальной Франции». Первый писательский успех приносит особую радость матери писателя, Г. Норрис: сын сумел реализовать творческие амбиции её юности. Не столь благодушно достижение Норриса воспринял его отец: по словам брата Чарлза, Б. Норрис презрительно отозвался о книге. Спустя время сам автор осознаёт несовершенство созданного, начнёт

---

⁵³ McElrath Jr. J.R., Crisler J.S., 2006, p. 114.

воспринимать своё поэтическое творение как досадное недоразумение, ошибку юности и в дальнейшем не будет упоминать книгу в беседах с интервьюерами и коллегами.

В течение всей жизни Норрис будет искать баланс между двумя сторонами своей личности – «маменькиного сынка», вынужденного скрывать от задиристых сокурсников свои стихи и рисунки, и «славного парня», доказывающего окружающим своё превосходство. Эта дихотомия со всей очевидностью проявится и в творчестве писателя: во многих его произведениях персонаж желает искоренить в себе неподобающие в его представлении женственные черты и взамен их обрести мужские.

Третий параграф первой главы, **«Наставники Норриса и журналистская деятельность писателя»**, посвящён деятелям литературы и науки, оказавшим существенное влияние на становление Норриса, – Дж. Леконту, Л. Гейтсу (Gates, Lewis Edward, 1860–1924), Р. Кипплингу и Э. Золя; в параграфе анализируются ранние публикации Норриса, свидетельствующие о тех или иных литературных пристрастиях писателя; описывается журналистская деятельность Норриса в журнале «Уэйв».

Первым наставником Норриса стал Дж. Леконт, учёный, преподаватель зоологии и геологии в университете Беркли. Курс лекций Леконта, знакомившего студентов в Беркли с новейшими тенденциями науки, сыграл ключевую роль в развитии научного мышления Норриса, его пристального интереса к антропологии. В художественном мире писателя находят отражение тезис Леконта об имманентной природе Бога, а также сформулированная им концепция дуализма (борьба рационального и низменного в человеке). Американский философ выделяет два фактора, управляющих поведением человека: рациональный компонент становится финальным продуктом эволюции, низшую ступень в иерархии организма занимает «внутренний зверь». Данное положение лежит в основе леконтовской концепции дуализма: «Зло состоит в господстве низменного над

высшим, добро – в разумном использовании низменного высшим»⁵⁴. Рациональный фактор олицетворяет свободу воли, способность человека к моральному выбору. В системе Леконта обязанность индивида заключается в том, чтобы «сотрудничать с волей Господа, приравнять свою волю к божественному природному закону»⁵⁵. Эти тезисы Норрис осмысляет на протяжении всего творчества, в особенности в ранних романах – «Мактиге» и «Вандове и звере».

Норрис не завершает обучение в Беркли и в сентябре 1894 г., желая продолжить литературное образование, подаёт документы в Гарвард на факультет искусств и наук. Он поступает на английское отделение, где преподавал курс писательского мастерства Л. Гейтс, который окажет безоговорочное влияние на эстетические взгляды юного писателя. Гейтс наводит Норриса на ключевую в контексте его творчества идею: «Романтизм может быть оживлён и верно переориентирован, если влить в него реализм»⁵⁶.

Ключевыми фигурами, вызвавшими в Норрисе желание войти в ряды профессиональных литераторов, стали Р. Киплинг и Э. Золя. От Киплинга с его неоромантическими ориентирами Норрис наследует интерес к темам колонизации и иммиграции. Первостепенную значимость в творчестве американского писателя обретают дихотомия «свой-чужой» и проблема деления людей по тем или иным внешним признакам (этническому, культурному, социальному). Норрис демонстрирует, как разнородные культуры и этнические суеверия соединяются в американском «плавильном котле». В этой враждебной и полной предубеждений среде с неизбежностью возникают разногласия, зачастую приводящие к насилию. Обязанность писателя-натуралиста – досконально исследовать причины возникающих в обществе конфликтов и говорить о криминальных происшествиях со всей откровенностью, невзирая на социальные табу.

⁵⁴ LeConte J. *Evolution: Its Nature, Its Evidences and Its Relation to Religious Thought*. – N.Y.: D. Appleton, 1891. P. 374.

⁵⁵ Civello P., p. 18.

⁵⁶ McElrath Jr. J.R., Crisler J.S., 2006, p. 159.

От Э. Золя Норрис заражается желанием изучать корни девиантного поведения человека. В творчестве обоих авторов возникает представление о природе преступлений, во многом следующее за идеями Ч. Ломброзо: по мнению как Золя, так и Норриса, за злодеянием зачастую стоит тяга человека к саморазрушению, которая обусловлена биологическими и социальными причинами. В таких романах, как «Человек-зверь» (*La Bête humaine*, 1890) и «Вандовер и зверь», центральным образом становится «внутренний зверь» человека, пробуждающийся по мере вовлечения последнего в социальное взаимодействие. Оба писателя демонстрируют, как плоды научного прогресса (промышленная революция, засилье монополий, урбанизация, выселение фермеров и др.) пробуждают в человеке атавистические инстинкты и порождают кризис цивилизации.

Вторая глава диссертации, **«Герой-протагонист в произведениях Ф. Норриса и тема личного бунта»**, ставит задачу соотнести фигуры автора, повествователя и протагониста в произведениях Норриса, указать на степень их соответствия или различия. Глава включает в себя три параграфа, где рассматриваются семь романов Норриса.

В первом параграфе второй главы, **«Тема инициации и образ романтического бунтаря в романах «Моран с “Леди Литти”», «Бликс» и «Мужняя жена»»**, рассматриваются три произведения, в разных пропорциях совмещающие элементы как приключенческой литературы, так и романа воспитания. Действие в «Моран с “Леди Литти”», «Бликс» и «Мужней жене» построено вокруг непосредственного взаимодействия персонажей с природой, также их объединяет мотив инициации. Герои перечисленных романов протестуют против социальных предрассудков: светскому обществу Росс Уилбур, Конди Риверс и Уорд Беннет предпочитают добровольное изгнание и единение с природой.

Во втором параграфе второй главы, **«Критика урбанистического общества и мотив болезни в романах «Мактиг» и «Вандовер и зверь»»**, исследуются романы «Мактиг» и «Вандовер и зверь», две подчёркнуто

гротескные истории человеческой деградации, жанрово близкие к криминальной хронике. Норрис акцентирует проблему отчуждения индивида в урбанистическом мире: в борьбе за выживание в агрессивной среде Сан-Франциско терпят неудачу как представитель мелкой буржуазии Мактиг, так и сын состоятельного предпринимателя Вандовер.

В центре внимания третьего параграфа второй главы, **«Образ азартного капиталиста и «месть» пшеницы в романах «Спрут» и «Омут»»**, находятся романы «Спрут» и «Омут». Накал страстей в противостоянии индивида и цивилизации, демонстрируемый в двух произведениях, достигает апогея: конфликты между фермерами и железнодорожной компанией («Спрут») и так называемыми «медведями» и «быками» на чикагской бирже («Омут») затрагивают многотысячные сообщества – американских земледельцев и европейских крестьян. Норрис обновляет литературный материал, привлекая к повествованию, во-первых, персонажей-созидателей, поэта Пресли и витражиста Кортелла; во-вторых, персонажей-«титанов», интеллектом ничуть не уступающих деятелям искусства, а в чём-то, по мнению автора, и превосходящих их, – предпринимателей Магнуса Деррика, Шелгрима и Кёртиса Джедвина.

Портрет протагонистов Норриса можно охарактеризовать следующим образом: независимо от личных качеств и социального статуса, их отличает неизменная особенность – они больны, страдают от некоего недуга, разрушающего психику. Прогрессирующая урбанизация и упадок культуры лишь усугубляют течение душевного расстройства, и вынесенные писателем диагнозы крайне неутешительны: его персонажей поражает слабоумие (Мактиг), апатия (Конди Риверс), ликантропия (Вандовер), депрессия (борясь с ней, персонаж «Спрута» Ванамы с головой уходит в мистицизм), нервозность (Энникстер), летаргия (Кёртис Джедвин), деменция (Магнус Деррик, Харгус). Болезнь, вирус, идиосинкразия, вызванная разного рода раздражителями, становятся центральными символами в творчестве Норриса, что естественным образом отвечает настроениям эпохи. Склонные к саморазрушению,

покинутые Богом, персонажи американского писателя вступают в конфликт с чужеродной им современной цивилизацией, позволяют ранее дремавшим природным инстинктам вырваться наружу.

Объектом исследования третьей главы, **«Мужское и женское в творчестве Норриса»**, стало взаимодействие мужских и женских персонажей в прозе Норриса. В главе представлены созданные Норрисом женские портреты и модели взаимодействия полов. Их художественное воплощение не в последнюю очередь обусловлено общественными стереотипами эпохи и расовыми предрассудками автора.

Первый параграф третьей главы, **«Образ роковой женщины и мотив заражения мужчины»**, посвящён фигуре властной, таинственной обольстительницы, ведущей мужчину к неминуемой гибели (данный образ превалирует в ранних произведениях Норриса – примерно до 1898 г.). В изображении как мужских, так и женских характеров Норрис акцентирует дурную наследственность, обусловленную этническим происхождением, а неизменными атрибутами женского персонажа, универсальными характеристиками, олицетворяющими власть женщины над мужчиной, становятся запах и голос. В большинстве произведений Норрис акцентирует половой инстинкт персонажей, их девиантное поведение и садомазохистские наклонности. Внимание писателя к этим темам говорит о характерной тенденции, складывающейся на рубеже XIX–XX вв., – всплеске общественного интереса к исследованиям в области сексологии и психопатологии. Как и многие учёные, Норрис в своей прозе подробно рассматривает процесс дегенерации, нервные расстройства и сексуальные перверсии.

Второй параграф третьей главы, **«Образ эмансипированной женщины, мотив исцеления мужчины и обличение мещанства»**, посвящён интересующей Норриса женщине нового столетия – сильной, волевой, способной самостоятельно принимать решения, впервые появляющейся в романе «Моран с “Леди Литти”» (1898) и в дальнейшем становящейся

центральной женской фигурой норрисовских произведений. Как показывает автор, стремление построить отношения в паре невозможно без конфронтации, «войны полов», по определению О. Вейнингера. Во взаимной, порой непримиримой вражде персонажи Норриса начинают перенимать друг у друга те или иные черты характера, несвойственные их полу, что даёт возможность воспринимать эти образы в качестве андрогинных. В романах «Моран с “Леди Литти”», «Бликс» и «Мужняя жена» мотив андрогинности становится доминирующим: женский персонаж в них наделён чертами маскулинности и демонстрирует смелость, решительность, в то время как мужской может быть инфантильным, изнеженным и проявлять слабость.

В романах «Спрут» и «Омут» возникает ещё один новый образ, ранее, пожалуй, не встречавшийся в прозе американского писателя, – эмансипированной женщины, светской дамы, избалованной роскошью и мнящей себя покровительницей искусств (персонажи Энни Деррик и миссис Сидерквист в «Спруте»). В «Омуте» в центре внимания автора оказывается Лора Дирборн, супруга финансового магната Кёртиса Джедвина. В портрете героини, несомненно, содержится аллюзия на героиню Г. Флобера, Эмму Бовари: возвышенный образ мыслей Лоры, рано лишившейся родителей, также оказывается сформирован различными книгами и культурными стереотипами. Выходя замуж за Джедвина, героиня ставит крест на театральной карьере, делая выбор в пользу богатства и домашнего уюта. В соответствии с фантазиями, сформированными популярной литературой, Лора ожидает очень многого от предстоящего брака: любовь видится ей «чем-то воодушевляющим, великолепным, она должна быть подобна любви Джульетты или Маргариты»⁵⁷. В концовке романа Лора, шокированная вдруг проявившейся внутренней опустошённостью мужа, наконец сознаёт значение истинной, бескорыстной любви. Она неожиданно испытывает ранее несвойственную ей эмпатию и готова начать супружескую жизнь с чистого

---

⁵⁷ Norris F. The Pit. – N.Y.: Doubleday, 1903. P. 161.

листа. Однако основания усомниться в трансформации героини по-прежнему сохраняются: Норрис оставляет финал романа открытым.

Женские персонажи Норриса, как правило, страстные, «нервические» натуры, обладают особой витальной энергией, способны как сеять хаос в мужском мире, так и создавать в нём гармонию. В орбиту писательского внимания попадают образы роковых (Гуальдрада, Лало Да, Виктория Бойден, Крещенсия Хромада, Трина, Мария Макапа, Флосси, Ида Уэйд, Минна Хувен) и эмансипированных женщин (последних, за исключением Моран, не достигшей этого статуса, можно разделить на два типа: первый – женщины «нового» столетия – Бликс, Ллойд Сирайт, Тёрнер Рэвис, Хилма Три; второй – своиравные «аристократки» – Энни Деррик, миссис Сидерквист, Лора Джедвин). Концовки романов Норриса («Мужняя жена», «Бликс», «Спрут», «Омут») свидетельствуют о том, что место женщины должно быть рядом с мужчиной и она должна беспрекословно ему подчиняться. По мнению писателя, счастливая, гармоничная пара, живущая в едином ритме с природой, приносит цивилизованному обществу безусловную пользу, отдаляя его неминуемый упадок.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Решительно поставив себя в оппозицию литературе «благопристойной традиции», Ф. Норрис не побоялся последовать новым для американской литературы путём, создавая особое натуралистское письмо. На фоне других американских писателей рубежа XIX–XX вв. Норриса выделяют броские художественные образы, воплощающие человеческую одержимость и уязвимость: многоликое золото (скульптура зуба, монеты Трины, сервиз Марии Макапы, клетка канарейки – «Мактиг»), смертельный поцелуй («Ивернелл», «Мактиг», «Вандовер и зверь»), пшеница, локомотив и щупальца осьминога («Спрут»), водоворот, яма («Омут»). В изображении трагических судеб героев Норрис проявляет себя как ярый антиинтеллектуалист: автор отмечает пагубное влияние «университетов» на судьбы персонажей (Росс Уилбур, Вандовер, Пресли). Также Норриса

отличает особое акцентирование проблемы наследственности, которая в его произведениях предстаёт ведущим фактором, определяющим судьбу персонажа (значение фактора среды менее значимо). В фокусе внимания писателя оказываются внутренние инстинкты, импульсы, интуиция, «шестое чувство» – именно они, в его понимании, детерминируют человеческие поступки. Талант и своеобразность Норриса обнаруживаются в хаотичности его мышления, «неупорядоченности» писательского дара. Характерные особенности норрисовской художественной манеры (частые отступления от повествования с рассуждениями на социально-философские темы, применение элементов мелодрамы, стилизация прозы Р.Х. Дэвиса и Р. Киплинга, пространные описания с множеством метафор) позволяют судить о непрерывном самосовершенствовании писателя, его желании сполна раскрыть свои способности. Создавая свой художественный мир, писатель полагается скорее на интуицию, спонтанный творческий порыв, нежели на рациональное мышление, и потому ему удаётся причудливо совмещать в своём творчестве готическое, гротескное, символическое, неправдоподобное, мелодраматическое и сенсационное. Одним из главных достижений Норриса стало то, что он открыл огромные возможности натурализма последующим поколениям литераторов США.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора по теме исследования – статьях в научных изданиях, утверждённых Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.9.2 «Литературы народов мира»:

1. *Гадылишин Т.Р.* Антитеза «романтическая» динамика – бытовая статика в натуралистской прозе Ф. Норриса (романы «Бликс» и «Мактиг») // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2021. Т. 25. № 3. С. 114–122. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,235.
2. *Гадылишин Т.Р.* Жребий и рок в романе Ф. Норриса «Спрут» // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5. С. 342–344. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,470.

3. *Гадылишин Т.Р.* Черты творчества Р. Киплинга в натуралистской прозе Ф. Норриса // *Litera*. 2022. № 10. С. 95–105. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,212.
4. *Гадылишин Т.Р.* «Война полов» в произведениях Ф. Норриса (романы «Моран с “Леди Литти”» и «Мужняя жена») // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 421–427. Импакт-фактор РИНЦ 2021: 0,331.